

«У нас всё хорошо, лишь бы Путин подольше был у власти»

21 июня 2023

В Республике Коми экологами уже полгода пытаются добиться от чиновников ответов об аварии на очистных сооружениях в Воркуте. В местной рыбе всё ещё находят паразитов, но о последствиях этого ЧП думают единицы. Тем временем мэр Воркуты собирается «бороться с фашизмом» в другой стране, а в прокуратуре вообще забыли про людей, которые пользуются водой из реки. Тех же, кто пытается привлечь внимание к этой и другим проблемам экологии, власти уже давно считают пятой колонной. Как живут люди в удалённых посёлках Коми и почему последствия крупной техногенной аварии не слишком волнуют не только чиновников, но и многих жителей, разбирались журналисты «Новой вкладки».

[Благодарим ГЛУШ за помощь в создании материала](#)

«Все несущие стены, рабочая будка, трубы — всё ушло под землю», — так

об аварии на очистных сооружениях в Воркуте [рассказывали](#) работницы станции. Люди чудом не пострадали — обрушение произошло буквально за несколько минут до того, как в зал должны были зайти операторы смены. Из обвалившихся труб хлынула горячая и холодная вода, водопроводную насосную станцию вместе с оборудованием [затопило](#) буквально за несколько минут. Канализационные стоки без очистки [потекли](#) прямо в ручей Параллельный, впадающий в реку Воркуту.

Авария случилась перед Новым годом, 24 декабря, когда многие воркутинцы были заняты предпраздничными хлопотами. Спустя две недели городские чиновники отчитались, что очистка стоков восстановлена. Хотя в феврале Роспотребнадзор сообщал, что в воде из реки Воркуты и ручья Параллельный концентрация некоторых вредных веществ превышает норму в несколько десятков раз (об этом говорится в ответе ведомства депутату Госдумы Олегу Михайлову, документ есть в распоряжении НВ). Позже это [подтвердило](#) и Межрегиональное управление Росприроднадзора по Республике Коми и Ненецкому автономному округу.

Расстояния до отдалённых северных посёлков меряют не столько километрами, сколько часами. От города Инты до посёлка Петрунь — около 100 километров. Быстрее всего получится добраться на вертолёте — минут

за тридцать. Но в межсезонье он облетает посёлки один раз в неделю. А на время действия «зимника» его заменяют общественный вахтовый автобус или личные снегоходы. Тогда путь через тундру может продлиться и четыре часа, и все двадцать

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Жителей Коми официально о загрязнении реки не оповещали. Республиканские СМИ со ссылкой на данные Роспотребнадзора в начале февраля [сообщали](#), что угроз для питьевого водоснабжения Воркуты, Усинска и расположенных поблизости населённых пунктов нет. На сайте ведомства этого пресс-релиза уже не видно.

В апреле в некоторые ведомства, в том числе в Минздрав Коми, пришло письмо от регионального Роспотребнадзора (есть в распоряжении НВ). В нём говорится, что за первые два месяца 2023 года заболеваемость гельминтозами в Коми увеличилась в среднем почти на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Эти данные не попали ни в новостную сводку мэрии, ни в пресс-релизы регионального правительства.

В селе Петрунь царит патриархальное мироустройство. Здесь всё ещё нет сотовой связи и интернета, а лошади до сих пор используются как транспорт
Фото: Наталия Бешкарева для НВ

31 декабря управление Следственного комитета по Республике Коми

[возбудило](#) уголовное дело по факту загрязнения рек (статья 250 УК РФ). Позже, в феврале, [ещё одно](#) — о халатности, повлёкшей причинение особо крупного ущерба (часть 1.1 статьи 293 УК РФ). По данным прокуратуры Коми, ущерб водным биологическим ресурсам в результате аварии составил более 11 млн рублей. Виновные до сих пор не названы — новостей об этих уголовных делах не было с марта.

Спустя полгода об аварии как будто забыли. По выходным пригородный поезд полон воркутинцев, которые спокойно едут рыбачить на станцию Сейда. Правда, дачник Владимир Тищенко рассказал «Новой вкладке», что в июне поймал хариуса, но его пришлось выбросить: внутри были длинные белые черви. «Доведите его до стадии уголька и ешьте», — иронизирует он, [вспоминая](#) письмо Роспотребнадзора, в котором рекомендовалось есть рыбу только после термической обработки.

Ветхие очистные

Станцию очистки сточных вод в Воркуте ввели в эксплуатацию в 1970-х и с тех пор ни разу капитально не ремонтировали. Это муниципальная собственность, но договор на обслуживание станции в 2009 году заключили с ООО «Водоканал». Компания уже несколько лет находится в стадии банкротства. Прокуратура Коми установила, что в 2021 году долги «Водоканала» [превысили](#) 2 миллиарда рублей и содержать очистные сооружения предприятие было не способно.

С момента аварии мэрия Воркуты так и не сообщила, будут ли реконструировать очистные сооружения и если да, то когда. По словам заместителя мэра по вопросам ЖКХ Юрия Слониса, для начала нужно восстановить Усинский водовод — он обеспечивает водой жителей Воркуты, и там в апреле 2023 года тоже [произошла](#) авария. Мэр Владимир Шапошников [написал](#), что только на поиск и привлечение средств для реконструкции водовода понадобится не менее трёх-пяти лет.

«Новая вкладка» нашла документ, согласно [которому](#) очистные сооружения в Воркуте планировали отремонтировать ещё десять лет назад, но работы так и не начали. По [данным](#) ИА «Комиинформ», в 2020 году экспертиза показала, что реконструкция водопроводно-канализационного комплекса города обойдётся в 11,5 миллиарда рублей. Но финансирование найти

не удалось.

Сотрудницы очистной станции говорят, что не один год пытались обратить внимание городских властей на критическое состояние технических конструкций. «Там просто страшно: трещины в стенах, балки прогнили и прогнулись», — [рассказывали](#) воркутинки, которые должны были делать уборку в подвале очистных.

Жить на реке и не иметь лодки — невозможно. Поэтому почти у каждого жителя Петруни есть свой речной транспорт — чтобы выбраться на нём подальше в лес за грибами, на охоту или съездить в город по делам

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

В феврале 2023 года прокурор Республики Коми Николай Егоров [подтвердил](#), что в администрации Воркуты знали о ветхом состоянии очистных сооружений. В 2020 году власти даже заказывали техническое обследование конструкций, но никаких мер после этого так и не приняли. В январе 2023 года депутат Госдумы от Коми, член КПРФ Олег Михайлов назвал бездействие чиновников преступлением и [предложил](#) обратиться по этому поводу в Генпрокуратуру. Но инициативу Михайлова не стали рассматривать — депутаты «Единой России», которых в Госдуме большинство, уклонились от голосования.

Чиновники и новояз

О чрезвычайном происшествии жители некоторых посёлков Коми узнали из объявлений у магазинов, которые появились в конце декабря: «В Воркуте на очистных сооружениях „Водоканала“ произошла авария. Сточные воды попали в реку Уса. Просьба к населению не пользоваться водой с реки».

Что именно случилось и насколько всё серьёзно, никто не знал. В Воркуте перебоев с водой не было, а появившийся в день аварии [пост](#) на странице мэра Ярослава Шапошникова давал понять, что произошло что-то незначительное и обывателям в это можно не вникать: «На очистных сооружениях обнаружено повреждение перекрытий проходного канала между первичным отстойником и аэротенком».

Хотя в Петруни есть две водоколонки, Гавриил Филиппов отказывается ими пользоваться. Бегущая там артезианская вода ему кажется неживой, не то что мягкая и вкусная из реки Уса. Но когда реку отравили канализационные стоки Воркуты, Гавриил заменил её водой озёрной. И вместо похода на водоколонку недалеко от дома ездит к озеру за три километра

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Сотрудников станции, которые не пострадали при обрушении по счастливой случайности, слово «повреждение» возмутило. В комментариях к посту мэра жители написали, что при «повреждении перекрытий» на самом деле обрушились конструкции и затопило оборудование. Они опубликовали в соцсети фото и видео, подтверждающие масштабы разрушений.

Местные СМИ вслед за городскими властями говорили об аварии как о малозначительном происшествии. «В сети разгоняют не вполне адекватные слухи, что локальный инцидент на очистных „Водоканала“ угрожает „экологической катастрофой“. Спите спокойно, воркутинцы, всё под контролем специалистов, угрозы экологии нет», — это сообщение как под копирку 24 декабря [опубликовали](#) несколько [пабликов](#) в соцсетях и [Telegram-канал](#) с буквой Z в названии, который якобы борется с фейками. В одном из них этот пост позже [удалили](#).

Живущая в Воркуте учительница русского и литературы Вероника удивляется, что новость об аварии подавалась как «нечто несущественное»: «[Об этом говорили] в одном ряду с информацией о погоде, как будто ничего страшного не произошло. Как здравомыслящий человек я сразу представила, какой ущерб нанесён окружающей среде. Меня поразило, что в Воркуте никто остро на это не отреагировал. Все восприняли это как что-то обыденное».

Репетиция хора в клубе Петруни
Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Все главные развлечения Петруни сосредоточены в клубе: кружок юных

баянистов, танцевальная студия, фольклорный коллектив

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Похоже, масштабы случившегося осознавали только сотрудники станции, активисты и чиновники. Сыктывкарский эколог Нина Ананина [предупреждала](#), что в населённых пунктах ниже по течению реки может увеличиться заболеваемость кишечными инфекциями и гельминтозами.

Чиновники об этом молчали. На [сайте](#) правительства Республики Коми ни в день ЧП, ни в последующие дни сообщений об аварии вообще не было. Судя по новостям в местных СМИ, на совещании в правительстве её также [называли](#) «инцидентом». Зато, когда дочерняя компания «Газпрома» предоставила городу спецтехнику, Шапошников [поблагодарил](#) за помощь в расчистке «многотонных завалов». Спустя две недели после аварии, 11 января, мэр Воркуты Ярослав Шапошников [заверил](#), что сточные воды без очистки в реку больше не попадают, и с тех пор об аварии не вспоминал.

Между тем корреспондентам «Новой вкладки» известно, что в самой мэрии беспокоились о ЧП гораздо больше, чем может показаться из официальных сообщений. Один из сотрудников администрации, работающий в сфере окружающей среды, в разговорах с коллегами называл ситуацию экологической катастрофой. Но всё это — только неофициально.

Черви и чёрная вода

Куда больше информации об аварии и её последствиях, чем от чиновников, жители получали в [паблице](#) «Комитета спасения Печоры» — общественной экологической организации, созданной в 1989 году. Её руководитель Иван Иванов после аварии обзвонил несколько госучреждений, включая воркутинский Роспотребнадзор, пытаясь узнать, можно ли жителям посёлков брать воду из реки для питья. Но содержательного ответа так и не получил: «Это служебная информация» — и всё. В итоге «Комитет спасения Печоры» рекомендовал жителям не есть сырую рыбу и не набирать воду из реки для приготовления пищи.

После того как власти города и глава Коми Владимир Уйба [отчитались](#) о запуске очистки стоков, активисты «Комитета спасения Печоры» 14 января

[взяли](#) пробы воды из рек Воркута и Уса и направили в лабораторию для анализа. По словам представителя комитета, цвет (почти чёрный) и запах воды говорили о том, что заверения об очистке были недостоверными. В воде были и гельминты, видео это подтверждает.

Судя по ответу прокурора Коми, который получил депутат Госдумы от Коми Олег Михайлов (документ есть в распоряжении редакции НВ), в ведомстве были не в курсе, что загрязнённой фекалиями водой могут пользоваться люди. Михайлов обращался в Генпрокуратуру, требуя подробностей об аварии и наказания должностных лиц, которые её допустили и скрывали информацию о нанесённом вреде. Из Генпрокуратуры его письмо «спустили» в прокуратуру Коми. В ответе говорилось, что с 24 декабря по 11 января стоки без очистки сбрасывались в реки Воркута и Уса. Как утверждал прокурор, на расстоянии в 540 километров от Воркуты до Усинска нет населённых пунктов, жители которых пользуются водой из реки.

Супруг Ирины Филипповой привёз флягу, набитую снегом, куда добавил воду из озера. Этого запаса им хватит для чая на неделю

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

В реальности между Воркутой и Усинском — с десятков посёлков, и люди, живущие там, берут воду из реки. Про них, похоже, «забыли»

и в прокуратуре, и в региональном правительстве. В новостях о совещании под руководством Владимира Уйбы 5 января [упоминались](#) только Инта и Усинск, с заверениями, что им «ничего не угрожает».

В эти «невидимые» для чиновников и правоохранительных органов населённые пункты журналист «Новой вкладки» ездила в феврале. К аварии там отнеслись по-разному: те, кто пользуется интернетом и читает посты активистов, переживали из-за рек, а те, кто смотрит ТВ, считали, что ничего страшного не случилось. В некоторых из посёлков нет ни интернета, ни связи, и от приехавшего к ним журналиста люди ждали того, чего они давно не получали от властей, — информации.

Петрунь. «В Сыктывкаре есть целое правительство, оно за нас пускай и думает»

До некоторых посёлков вниз по течению Усы можно доехать по железной дороге, а попасть в другие не так-то легко — в зависимости от сезона, добираться придётся на лодке, вертолёте или снегоходе. Одно из таких отрезанных от цивилизации приполярных сёл — Петрунь. Здесь живёт чуть более 300 человек, почти все говорят на коми языке (в последние годы он практически исчезает, в Коми на нём говорит лишь небольшой процент населения).

В селе есть два маленьких магазина с продуктами и давно требующая ремонта деревянная школа-интернат на 30 учеников. На берегу Усы лежат десятки лодок, на которых жители отправляются порыбачить. По программе «Народный бюджет» в Петруни в 2020-2021 годах отремонтировали советский памятник «Они сражались за Родину» и установили спорткомплекс.

Объявления на здании администрации села Петрунь
Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Все предупреждения о том, что из Воркуты в реку около месяца сливалась

городская канализация, ограничились лаконичным «не пользоваться водой с реки Уса»

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Заводим беседу с местной жительницей Верой, чей дом стоит прямо на берегу. У неё в огороде свой колодец, но таких счастливчиков мало — до аварии большинство жителей брали воду из реки. Качество воды в двух артезианских скважинах устраивает не всех, некоторые люди используют для бытовых нужд ту, что из колонки, а для питания растапливают снег или набирают воду в озёрах поблизости.

— Переживаю, что летом ни порыбачить, ни покупаться будет нельзя. Вы видели, по какой дороге ехали? Понимаете, что мы никому не нужны? — сетует Вера.

Она приглашает зайти в клуб, когда там соберётся на репетицию хор. Перед этим заглядываем в библиотеку, которая находится в том же здании.

— Зачем об аварии писать? Стиральные машины стирают, и никто не полощет на реке, как раньше. За водой на колонку сколько надо ездишь, баню топишь когда хочешь! Летом для огорода вода в бочках от дождя собирается, — говорит заведующая библиотекой Наталья Атемасова. — Лучше напишите, как в селе замечательно. Вон сколько продуктов в магазине — не в каждом посёлке столько бывает. Вертолёт летает, слава богу и властям. У нас всё хорошо, лишь бы Путин подольше был у власти.

После того как на очистных сооружениях Воркуты случилась авария, некоторым петруньцам пришлось отказаться от привычки ходить за водой к проруби

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Во время перерыва в репетиции хора удаётся поговорить с петруньцами.

— Многие на речке воду брали, а сейчас перестали, — люди говорят вразнобой. — Теперь непонятно, можно пить или нет.

Одна из участниц хора пытается растормошить односельчан:

— Скажите, нам же нужна Уса? Может, с плакатами выйти «Мы за чистую Усу»?

— На реке живём, как без неё... — потихоньку вступают в диалог другие жители.

— Почему не приезжают и не берут пробы? — допытывается у нас активная пенсионерка. — Воркута сделала, они виновники, пусть и разбираются.

— Есть глава республики, он отвечает за людей, — поправляют её односельчане.

— В Сыктывкаре есть целое правительство, вот оно за нас пускай и думает. Там прекрасно знают, сколько на Усе селений стоит: везде люди живут,

рыбачат, воду из реки пьют, — возмущается один из петруньцев. И тут же, спохватившись, что сказал лишнего, шутит: — Ну всё, наговорил себе на статью. Будете мне в тюрьму передачи носить.

Посёлок Абезь. Самый незаменимый транспорт в здешних местах зимой — снегоход

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Как проверить качество воды, сельчане не знают. В Петруни — ни сотовой связи, ни интернета. В школе нет учителя биологии, фельдшерский пункт закрыт, потому что не смогли найти замену сотруднице на время декрета. Новости петруньцы узнают по телевизору и радио, там сказали об устранении аварии. Но официально старосту Сергея Терентьева никто не оповестил, можно ли пить воду из Усы, а брать ответственность на себя он не решает: «Я верю только бумаге с печатью на своём столе».

Похоже, лучше других возможную опасность осознаёт продавец Анна, работавшая раньше на очистных сооружениях в Инте: «Туберкулёзная палочка даже морозы переживает, вся рыба будет заражена гельминтами. Это экологическая катастрофа на таком же уровне, как разлив нефти. Но все молчат!»

Абезь. «У нас и других проблем хватает»

Абезь — посёлок на берегу реки Уса. В начале 2000-х в нём было более 700 жителей, сейчас около 400. Как и в Петруни, в последние годы в Абези по программе «Народный бюджет» отремонтировали советский памятник — фигуры солдата и скорбящей женщины — и установили спортплощадку.

В отличие от Петруни, в Абези есть сотовая связь и интернет и до него можно доехать на поезде. Но о качестве воды там знают не больше, а сама авария померкла на фоне других бытовых проблем, которые не решаются годами. Жители говорят, что своего старосту Ахмеда Базянова не видели на рабочем месте несколько месяцев: «У него то больничный, то самоизоляция, то отпуск, то дополнительный отпуск».

Узнав о приезде журналиста «Новой вкладки», один из жителей взял на себя смелость и организовал встречу. В назначенный день люди собираются у администрации, но дальше ступеней подъезда их не пускают.

— Вы только про речку хотите узнать? Если так, то не о чём с вами разговаривать! У нас и других проблем хватает, — говорит местная жительница. Она как будто ожидала, что журналисты вместо старосты разрулят все вопросы.

Жители Ярпияга последний раз видели в своём посёлке главу района два года назад. Поэтому приезд журналиста для них редкая возможность поделиться своими невысказанными проблемами

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Жители Абези воду из Усы не берут — там есть центральное водоснабжение и общественная колонка. Но река — важная часть жизни в посёлке, поэтому вопросов у людей много. Неужели придётся отказаться от рыбалки? Можно ли будет отдыхать у реки, когда после половодья бактерии и яйца гельминтов разнесёт по берегам? Как удержат детей от купания в реке летом?

Все эти вопросы быстро тонут в других, наболевших. Столпившиеся на лестнице жители рассказывают об отсутствии мусорного полигона, о самостоятельной уборке подъездов и их ремонте вместо ЖЭУ, о разрушающемся воинском мемориале — после того, как его пару лет назад реконструировали за 665 тысяч рублей. На этом фоне нечистоты в Усе кажутся жителям Абези не столь важными.

Ярпияг. «Официально никто полноценной информации не даёт»

От Абези по редколесью, ориентируясь по ЛЭП, на снегоходе или вездеходе можно доехать до деревни Ярпияг. Другие варианты — добираться от станции Марков шесть километров по брёвнам, которые когда-то посреди болот уложили вместо дороги, или от Абези на моторной лодке по реке.

Главу Интинского района Коми здесь видели два года назад. Из-за проблем со связью в деревне об аварии люди узнали только 4 января, когда деревенскому фельдшеру Елене Терентьевой позвонили из Интинской больницы.

Речная рыба — и главное угощение для гостей, и повседневная еда для жителей приполярных посёлков

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Охотник и рыбак Владимир Попов — потомок основателей Ярпияга. Его предки обосновались здесь в начале XIX века. Поэтому Владимир знает все богатые дичью и рыбой здешние места с детства. Его супруга Зинаида, заведующая клубом, организует в удалённой деревне скромные праздники
Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Реку ярпиягцы описывают как сказочное место: «На пикник к речке выезжаем, с детьми на рыбалку ездим, на сенокос». Потомок основателей Ярпияга Владимир Попов построил на берегу Усы дом с огромными панорамными окнами с видом на реку. «Мы здесь не на природе живём. Мы в природе живём», — подчёркивает он.

На встречу с журналистом в местном клубе собрались полтора десятка человек из 60 постоянных жителей. Андрей Семёнов вырос в Ярпияге, живёт в Инте и регулярно бывает на родине с семьей. В этот раз приехал специально, чтобы поговорить с журналистом. Говорит, что об аварии узнал из соцсетей. До ЧП большинство жителей Ярпияга брали воду из реки для питья и бытовых нужд. Вода из колонки, по словам Семёнова, многим не нравится. Можно ли будет снова пользоваться речной и как авария повлияла на экологию, никто из жителей не знает.

Житель Абези приехал на колонку наполнить баки водой

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

— Во время паводка вода поднимется по ручьям, пойдёт в тундру, на болоте образуются озёра. Там летом люди всегда собирают грибы, ягоды. Я так понимаю, что при нынешних обстоятельствах этого делать уже нельзя будет, потому что вся грязь будет в тундре? — предполагает Андрей.

Жителей удивляет, что никто не предупредил их об опасности речной воды. Андрей Семёнов считает, что это обязанность старосты: «Уса питает много водоёмов и попадает в Печору. Официально никто полноценной информации не даёт, замалчивают. Только из интернета я узнал о том, что там взяли пробы на бактерии. Прошло сколько времени, а администрация посёлка никакой информации не даёт. Потому что некому».

Сейда. «Смотришь на реку и понимаешь — рыбка-то говённая»

В поселке Сейда, где находится одноимённая железнодорожная станция, воду из реки используют как питьевую. Там прописано всего 16 человек, но в тёплое время года в посёлке многолюднее: приезжают дачники

и рыбаки (посёлок находится в 65 километрах от Воркуты).

Благодаря тесному общению друг с другом, об аварии жители Сейды узнали почти сразу. В конце декабря дачник Владимир Тищенко предупредил всех в общем чате, чтобы люди не брали воду из реки.

Территория очистных сооружений воркутинского «Водоканала»

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Тищенко — геолог на пенсии, бывший депутат совета Воркуты двух созывов, член Общественной наблюдательной комиссии Коми. С первых же дней после аварии он стал писать комментарии на странице мэра Воркуты Ярослава Шапошникова во «ВКонтакте», напоминая, что об аварийном состоянии «Водоканала» было известно давно. В итоге его на этой странице заблокировали. Владимир Тищенко уверен, что последствия аварии до сих пор не устранили:

— Не надо утверждать, что наладили очистку, — продолжает он заочную полемику в окружении соседей в Сейде. — Мы не знаем, как стоки повлияли на рыб, на реки Воркута, Уса, Печора. Смотришь на реку и понимаешь — рыбка-то говённая! Дайте документ, где главный санитарный врач Коми ответственно заявляет: воду можно пить, а рыбу — есть, а на документе

стоит живая подпись и печать. Но такого документа не существует.

Бывший геолог, а теперь пенсионер Владимир Тищенко в молодости приехал на заработки в Воркуту из Украины и остался на всю жизнь. Многие годы он предпочитает проводить лето в Заполярье — на даче у реки Уса, за удочкой. А аварию с канализационными стоками, которую допустил мэр Ярослав Шапошников, воспринимает как надругательство над ставшей ему родной землёй

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Владимир говорит, что в его беспокойстве об экологии региона чиновники видят тайную подоплёку: «Один из высоких чинов, когда я поднял вопрос по [очистным] стокам, сказал мне: „Здесь просматривается политическая составляющая“. Какая политическая составляющая? Мне плевать, кто будет главой региона — Олег Михайлов или Владимир Уйба, мне всё равно. Главное, чтобы были чистыми реки в Коми».

«Желание что-то делать пропадает»

Пока жители северных посёлков гадали, когда можно будет пить воду из реки, «Комитет спасения Печоры» продолжал вести бумажную войну с чиновниками. Помимо подготовки бесконечных писем во все возможные

инстанции, экологи [обратились](#) напрямую к главе Коми Владимиру Уйбе с просьбой ввести режим ЧС, но тот сказал, что для этого нет оснований. Впрочем, губернатор уже не первый раз игнорирует жителей, беспокоящихся о благополучии региона. В прошлом году он [назвал](#) противников полигона для отходов в Сыктывкаре «экологическим мусором», а депутата Госдумы Олега Михайлова, помогавшего активистам, — «[новым фашистом](#)».

В ручей Паралельный стекают канализационные стоки с очистной станции Воркуты. Работники станции уверяют, что и спустя полгода после аварии здесь не налажена полноценная очистка. Погибший зимой биологический ил, который с помощью микроорганизмов удаляет органические загрязнения, не восстановился. Но данные анализов сбрасываемой в реку воды ни мэрия Воркуты, ни «Водоканал» так и не обнародовали

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Тем временем мэр Воркуты Ярослав Шапошников в конце марта [объявил](#), что поедет «принять участие в специальной военной операции». Некоторые воркутинцы стали спрашивать в комментариях, кто тогда будет заниматься проблемами в городе. В результате возможность писать комментарии под этим постом закрыли. Когда в мае мэр [пояснил](#), что едет «помочь Родине победить фашизм на территории Украины», воркутинцы стали снова писать ему о проблемах на этой самой Родине: неотремонтированных дорогах,

неубранном снеге. Таких «напоминаний» было так много, что комментирование поста тоже быстро закрыли.

Пока что Шапошников остаётся в Воркуте. В начале июня городская прокуратура сообщила, что если мэр отправится в зону СВО, он потеряет свою должность. В ответ мэр заверил, что всё равно хочет уехать воевать, но его попросил подождать глава Коми Владимир Уйба, который для него «по сути, является командиром». Политолог Сергей Иванов, на которого ссылается «Ъ», [считает](#), что заминка с отправкой на фронт может быть связана с уголовными делами, возбуждёнными после аварии на очистных: Шапошников может стать их фигурантом.

Воркутинка Евгения Сажина каждый свободный день едет на станцию Сейда. Здесь посреди реки Уса она ставит палатку, бурит внутри лунки и по два-три дня в одиночестве проводит за рыбалкой. Благодаря видео о своём увлечении, которым Евгения делится в интернете, многие воркутинцы её узнают на улице

Фото: Наталия Бешкарева для НВ

Руководитель «Комитета спасения Печоры» Иван Иванов уже привык к тому, что у чиновников находятся другие приоритеты вместо защиты природы и что экологи становятся для властей только раздражающим фактором. Так,

осенью 2022 года, ещё до аварии на очистных, Иванов вместе с другими экозащитниками [освещали](#) разлив на магистральном нефтепроводе в республике. На сайте ИА «Северинформ» тогда [вышла](#) статья, в которой «Комитет спасения Печоры» и депутата Олега Михайлова назвали «диверсионной сетью из экологов и коммунистов», «пятой колонной в Коми», чьи действия «обусловлены политическим заказом родом из Запада».

— Люди, которые нас поддерживают, знают нас живых, на нашу репутацию среди них это не влияет. Скорее, наоборот, — говорит Иванов. — В иноагенты сейчас можно попасть, не имея никакого финансирования из-за рубежа. Мы некоторые свои тексты [про экологию] переводим на английский — нам это тоже вменяют, что мы на Запад работаем. Мы к этому уже привыкшие, посмеиваемся. Это, скорее, даже признание некоторое. Думаешь, про тебя уже забыли, а тут раз — опять пятая колонна. Думаешь, что мы обычные люди, занимаемся тем, что нас беспокоит, а тут, получается, нас какой-то силой считают. Такая оценка только помогает.

По словам Иванова, его больше расстраивает совсем другое — пассивность жителей. После аварии на очистных почти никто не пытался добиваться от чиновников ответа, люди максимум ограничивались комментариями в соцсетях. В паблике «Гражданское общество Республики Коми» жителям [предлагали](#) массово отправлять обращения по поводу аварии в разные ведомства, в том числе Генпрокуратуру и приёмную президента. К посту даже прикрепили бланк с готовым текстом письма. Но, судя по отсутствию реакции властей, посылать это письмо почти никто не стал.

— Не вижу, кому [из жителей] это надо — и от этого выгорание, — говорит Иванов. — Желание что-то делать пропадает.